

Судя по ее подозрительному поведению, вероятность того, что она хотела причинить вред Сюй Минцзиню, действительно высока. Хотя они пока не могли понять, каковы были ее мотивы.

И действительно, очнувшийся Сюй Минцзинь предоставил версию событий, которая соответствовала предположениям большинства.

Согласно его словам, он принял лекарство и был в полусонном состоянии, когда услышал шум у двери и звуки того, как кто-то вошел в его комнату. Он подумал, что это служанка, пришедшая ухаживать за ним, и не открыл глаза, но потом звуки в комнате стали все более подозрительными, как будто кто-то что-то искал, и он наконец открыл глаза и крикнул.

Его крик, видимо, сильно напугал того человека, и что-то упало на пол с громким стуком.

Сюй Минцзинь понял, что что-то не так, и сел, увидев, что на полу лежит коробка с едой, из которой выкатились пирожные.

Затем Лань Синь, нервничая, начала извиняться, говоря, что принесла ему угощение, приготовленное своими руками.

По словам Сюй Минцзиня, в ее словах звучал намек на то, что она недовольна тем, что Су Ин заставил ее выращивать свиней, и что ее жизнь не соответствует ее ожиданиям, поэтому она пришла к Сюй Минцзиню, чтобы попытаться заручиться его поддержкой.

Вспоминая это, Сюй Минцзинь с сожалением сказал:

— Мужчина и женщина не должны оставаться наедине, ее визит без приглашения был крайне неуместен, и мне не нравятся такие люди, которые пытаются заискивать перед другими. Я сказал ей, чтобы она оставалась рядом с Саньланом и больше не беспокоила меня...

Но, видимо, его отношение было неправильно истолковано Лань Синь, и она из робкой и заискивающей вдруг стала дерзкой и начала открыто требовать награду. Ее тон казался просьбой, но поведение было высокомерным, больше похожим на угрозу и шантаж, как будто она была уверена, что Сюй Минцзинь обязательно даст ей то, что она хочет.

Рассказывая это, Сюй Минцзинь заметил, что на лицах служанок и слуг появилось негодование, и он с сожалением вздохнул:

— Я даже не мог подумать, что она будет настолько дерзкой, пользуясь тем, что Саньлан называет ее тетей, она начала вести себя как старшая и передо мной.

— В конце концов, Саньлан — настоящий наследник дома гуна, а она заботилась о нем более десяти лет, и, видимо, решила, что я не посмею перечить ей.

Говоря это, в его голосе звучала легкая грусть, и слушающие не могли не почувствовать. Кто мог подумать, что человек, который 16 лет считался наследником дома гуна, однажды обнаружит, что он никто. Все прекрасно понимали его чувства.

Пока все выражали сочувствие, раздался неуместный смешок, и все обернулись.

Су Ин недоуменно посмотрел на них:

— Что вы на меня смотрите? Продолжайте слушать.

Его спокойное и непринужденное поведение заставило остальных почувствовать, что они слишком бурно реагируют.

Наверное, наследник просто считает Лань Синь смешной? Да, именно так, точно не смеется над господином Минцзином!

Но рука Сюй Минцзиня, спрятанная под одеялом, сжалась в кулак.

Интуиция подсказывала ему, что этот человек смеется именно над ним!

Но он не мог показать этого, только выразил еще большую меланхолию, описывая, как Лань Синь, пользуясь своим положением, вела себя высокомерно, а он был унижен ею.

— Врешь! Ты врешь! Я разорву тебе рот!

Пока он с грустью рассказывал, никто не видел, как черная тень призрака окутала его тело, превратив в глазах Су Ина в черную массу.

Дух Лань Синь яростно бил его, царапая, пиная и кусая, ее лицо, покрытое кровью, было искажено от ярости и ненависти.

Едва войдя в комнату и увидев Сюй Минцзиня, ранее беспомощный дух очнулся и, как тигр, бросился на него.

Су Ин, наблюдавший за всем этим, не отрывал глаз.

Сюй Минцзинь почувствовал странный холод и встретился взглядом с Су Ином, который с улыбкой смотрел на него. Эта чрезмерная доброжелательность была словно взгляд на что-то уникальное.

Неужели он заподозрил меня?

Думая об этом, Сюй Минцзинь, описывая, как его унижала Лань Синь, стал еще более эмоциональным.

Достаточно было вспомнить, как слуги в последнее время относились к нему с пренебрежением, не так, как раньше, и как служанки ленились, когда он был болен — раньше они даже не посмели бы подумать о таком, а теперь все старались угодить Су Ину, настоящему наследнику... Все эти воспоминания всплывали в его голове, и Сюй Минцзинь, представляя это, чувствовал настоящую злость и обиду.

Остальные, вспомнив то же самое, не могли не поверить его искреннему рассказу, ведь они сами старались угодить наследнику и пренебрегали им, так что Лань Синь, получившая расположение Су Ина, вполне могла вести себя высокомерно перед Сюй Минцинем.

Единственным, кто все еще пытался разоблачить ложь Сюй Минциня, был сам призрак:

— Врешь! Ты врешь! Я убью тебя!

Казалось, умерший дух стал менее разумным, повторяя одни и те же слова, и, несмотря на то, что он бил и кусал Сюй Минциня, это не приносило результата, только усиливало его злобу.

Су Ин с еще большим интересом наблюдал за этим.

Неужели этот обычный призрак из-за вранья Сюй Минциня превратится в злобного духа?

Сюй Минцзинь, ничего не замечая, продолжал врать:

— Тогда я понял, что она действительно пришла ко мне, чтобы получить выгоду, и, вероятно, решила, что я сплю, и задумала нечто другое. Шум, который я слышал, был, скорее всего, тем, как она искала в комнате что-то ценное, чтобы украсть.

Его предположение также казалось логичным.

Под влиянием его слов все присутствующие начали понимать.

Действительно, происхождение Лань Синь говорило само за себя — что она могла знать о благородстве? Увидев богатство дома гуна, разве могла она не соблазниться? Любая вещь из комнаты Сюй Минциня могла сделать человека богатым на всю жизнь. Воровать специально она бы не стала, но увидев что-то ценное, могла поддасться искушению.

— Я не стал долго думать, прямо сказал ей, что знаю, что она сделала, и она в падении начала умолять меня, говоря искренние слова, полные раскаяния. То она говорила, что была служанкой моей настоящей матери, то рассказывала, как трудно ей было тайком пробраться ко

мне, минуя Саньлана, и как Саньлан плохо ко мне относится, как каждый день хочет выгнать меня из дома гуна, и как она, верная слуга, защищала меня... Она даже сказала, что в последний раз это ты специально подставил меня, чтобы меня арестовали, и хотел, чтобы меня забили до смерти в тюрьме!

Су Ин удивленно поднял бровь: ого! Она изменила цвет.

Раньше призрак был едва заметным, но по мере того, как Сюй Минцзинь продолжал клеветать, он становился все темнее, пока не превратился в черную массу.

И в этот момент глубокий кровавый цвет, словно пламя, вспыхнул по краям тени.

Услышав это, Сюй Минъюй, до этого момента сохранявший спокойствие, нахмурился и выругался:

— Вранье!

Неизвестно, к кому он обращался — к Лань Синь или к Сюй Минцзиню.

А вот сам Су Ин никак не отреагировал.

Он продолжал играть с нефритовой подвеской, с любопытством глядя на Сюй Минцзиня, или, скорее, на злобного призрака, который яростно терзал его, словно слушая интересную историю:

— Продолжай, что было дальше?

Продолжай, он хотел увидеть, как призрак снова изменит цвет.

От полупрозрачного до плотного, от черного до красного, может, он станет полностью красным?

В этом мире призраки кажутся безобидными, но если они станут сильнее, смогут ли они причинить вред?

Множество вопросов заставило Су Ина смотреть на Сюй Минцзиня с еще большим любопытством и ожиданием, с легким поощрением.

Говори больше!

Сюй Минцзинь, вдруг почувствовав себя рассказчиком, которого торопят, замолчал на

мгновение:

— Она умоляла меня простить ее и не рассказывать о краже. И сказала, что если Саньлан снова задумает что-то против меня, она будет сообщать мне об этом.

Говоря это, Сюй Минцзинь, лежащий на кровати, посмотрел на Су Ина, который все еще играл с подвеской, и слабым, но твердым голосом сказал:

— Как я мог поверить ее лжи!

— Изначально я хотел простить ее, учитывая ее многолетнюю связь с Саньланом, и не придавать этому значения. Но она даже заговорила о том, чтобы сеять раздор между нами, что показало ее истинную натуру. Как я мог позволить ей оставаться рядом с Саньланом? Продолжать сеять раздор между нами — это мелочь, но испортить репутацию Саньлана — это уже серьезно! Тем более, столица — не деревня, и такие люди, как она, рано или поздно принесут только беду.

<http://bllate.org/book/15395/1360047>